

Александр Иванович, заканчивается 2003 год. На пресс-конференциях вы подчеркиваете, что стратегическая задача Департамента продовольственных ресурсов - поддержание достигнутой стабильности в продовольственном обеспечении Москвы и дальнейшее усиление продовольственной безопасности столицы. Насколько успешно в этом году вы поддерживали стабильность и усиливали продовольственную безопасность Москвы?

- Скажу так: я доволен этим годом - есть осязаемые результаты. Мы заготовили 750 тысяч тонн мяса и мясопродуктов, около 60 тысяч тонн животного масла и более 100 тысяч тонн растительного, 200 тысяч тонн рыбной продукции, 770 тысяч тонн цельного молока и более 100 тысяч тонн крупы. Такие объемы поставок обеспечивают высокий уровень потребления продуктов москвичами: столичный житель потребляет в год больше, чем среднестатистический россиянин, мяса и мясопродуктов - на 20 кг, молока и молочных продуктов - на 25 кг, рыбы и рыбных продуктов - на 6 кг, масла растительного - почти на 4 кг. Мы также успешно завершили закладку картофеля и овощей урожая 2003 года на зиму.

Есть новости стратегического характера. Год назад вышло постановление правительства Москвы, которое давало нам право строить новые оптовые рынки в Москве. За год мы сумели оформить исходно-разрешительную документацию. А несколько дней назад у вице-мэра столицы Валерия Павловича Шанцева прошло посвященное этому вопросу совещание, где мы получили добро на выпуск распорядительных документов по первым трем рынкам.

- Что это за рынки?

- Прежде всего назову рынок белорусских товаров. Напомню: недавно были дни Белоруссии в Москве. Проведя ярмарку, мы поняли, что белорусы выпускают продукты и товары, которые с успехом могут быть реализованы на московском рынке. Например, отличные холодильники. Привезли в Москву две тысячи грузовиков с продукцией - и в течение трех дней ярмарочной торговли она была распродана. Тем более что по качеству она соответствует требованиям московского рынка, а цены на отдельные виды продовольствия и товары народного потребления в несколько раз ниже, чем у аналогичных товаров.

- Чем вы это объясняете?

- Низкой себестоимостью. При этом должен отметить, что у белорусов очень качественные продукты: куры, мясо, молочная продукция. Раскупалась, что называется, влет. И ресурсов достаточно. Поэтому мы решили, что один из первых оптовых рынков по международной линии будет рынок оптовых продаж белорусских товаров. Для этого в Юго-Западном округе выделен земельный участок - в районе станции Солнечной, порядка 8 га. Есть инвестор, предложенный белорусским правительством - Инвестиционный фонд союзного государства. Так что будем строить оптовый рынок.

- Как московский рынок отреагирует на дешевые и качественные товары?

- Здоровая конкуренция регулирует цены, чтоб выгодно было и покупателю, и производителю. Не забывайте: наша цель - благо москвичей, а, допустим, не пензенской птицефабрики. Хотят конкурировать с белорусами - пусть применяют новую технику, технологию, современные методы управления - снижают себестоимость. Возможности самые широкие...

Следующий рынок мы хотим сделать рынком межрегиональных связей - там будет представлена продукция производителей Центрального федерального округа. У них тоже есть подобный инвестиционный фонд.

И третий рынок - собственно московский. У нас есть свои мощные производители и оптовые поставщики, которые держат солидный спектр оптовых продаж, им нужно дать воз-

можность работать в современных условиях. Сегодня эти производители стиснуты старыми, непригодными помещениями: хладокомбинатами, овощными базами. А мы построим для них современный объект, с высокой культурой обслуживания, новейшими технологиями.

Вот эти три объекта будут в первую очередь строиться. Уже сделаны пред-

- На цены мы влияем, координируя работу предприятий, входящих в наш комплекс. Объясню на конкретном примере. Помните, нынешней весной появились слухи о предстоящем повышении цен на хлеб? Понимая, что слухи небеспочвенны, мы собрали руководителей наших мелькомбинатов, хлебозаводов и сказали: у нас в запасе есть 100 тысяч тонн зерна, закуп-

сохранить цены на хлеб: выбросить на рынок запас зерна. И вот результат: за это время прирост цен по России в два раза выше, чем по Москве. Такого вообще никогда не было. А за 8 месяцев в результате наших операций с зерном, мясом и маслом мы имели общий прирост цен на продовольственные товары на 0,1 процента ниже, чем по Российской Федерации.

па. И второе: создаем сеть современных оптовых рынков. Они должны так перестроить систему закупок, хранения и распределения, чтобы она была выгодна. Для этого нужно поменять технологию работы, привлечь клиента, суметь сохранить продукцию в товарном виде. Вот для этого они и пошли в регионы. У нас уже пятнадцать предприятий, которые сами производят продукцию! Наши оптовые предприятия, скупив слабые хозяйства в регионах, вложив туда средства, стали производителями. Москва, где раньше, как говорится, на асфальте ничего не выращивали, сегодня - фигурально говоря - становится аграрной. И в овощном секторе, и в мясном.

- А велики ли объемы аграрной деятельности столицы?

- 60 процентов овощей, заложенных в закрома, мы произвели сами в Московской области. Из 750 тысяч тонн мяса, завезенного в прошлом году в столицу, 200 тысяч тонн - от регионального производителя. Так вот, из этих 200 тысяч половину произвели наши московские хозяйства. То есть постепенно мы от закупок излишков переходим к производству своей продукции - тем самым постепенно снижаем омертвленные запасы, которые, как я уже сказал, в течение года не работают. Известно, что самые зависящие у нас от импорта продукты - мясо и масло животное. Так вот, за прошлый год мы эту зависимость снизили с 86 до 76 процентов. А за 8 месяцев этого года - с 76 до 69 процентов. Государство считает продовольственно зависимым, когда его рынок зависит от импорта на 25 процентов. За год и восемь месяцев мы снизили эту зависимость на 25 процентов.

- Можно сказать, стремительное снижение...

- Я бы сказал: не стремительное, а заметное. Мы не устаем повторять: для обеспечения собственной продовольственной безопасности Россия способна производить абсолютно все необходимые продукты. Речь не о киви, конечно, - это не продукт безопасности. Но мясо, масло, зерно, овощи Россия может производить, и в достаточном количестве. Закрывать дорогу импорту и сказать: а теперь, дорогие товарищи, сами вырабатывайте продукцию - немыслимо. Для того чтобы производить в необходимом нам количестве, нужно вложить в село немалые средства. Из трех миллиардов рублей, которые московские хозяйства уже вложили в регионы, чтобы наладить там производство овощей и мяса, один миллиард - деньги московского правительства. Эти средства окупятся. Наша стратегическая цель: стать полностью независимыми - производить свое...

- Такая политика позволяет вам не бояться скачков цен?

- Здесь не все зависит только от Москвы. Нельзя рассматривать безопасность столицы в отрыве от безопасности России в целом. К тому же есть такие факторы, как климат. Мы все-таки живем в зоне рискованного земледелия: раз в 4-5 лет нас косит погода. У нас не исключены и финансовые катаклизмы. Нельзя сбрасывать со счетов санитарную обстановку. Кстати, на снижение закупок импорта повлияло то, что в Европе скот заболел - мы схватились за голову: давайте производить у себя. Как говорится, нет худа без добра. А нынешняя осень? Обычно мы начинали уборку овощей 25 августа. А в этом году - только 10 сентября, когда закончились дожди. Хотя урожай был хороший, но достать его было невозможно. К тому же крестьян не хватает. Минобороны в этом году впервые не выделило нам солдат. А их в Подмосковье трудилось обычно до 8 тысяч пар рук - армия! Поэтому если нам и в дальнейшем предстоит от их помощи отказываться, то сегодня надо средства вкладывать в новую уборочную технику. Не надо забывать, что мы - самый северный мегаполис в мире. У нас 7-8 месяцев в году отрицательная температура. И нужно умудриться сельскохозяйственную продукцию привезти и сохранить. А у нас изотермического транспорта не хватает. Поэтому мы вынуждены концентрировать объемы и хранить их на базах. Ведь зимой почти 50 процентов овощей мы обеспечиваем за счет резервов. Закрома - наше спасение, иначе бы цены взлетели непредсказуемо. Так что проблем хватает...

Александр БАБУРИН: НА РЫНКЕ ПУСТЫХ МЕСТ НЕ БЫВАЕТ...

Александр Иванович БАБУРИН. Родился в 1952 году в Москве. В 1974-м окончил Московский технологический институт мясной и молочной промышленности. Трудился старшим мастером Черкизовского мясоперерабатывающего завода. С 1986 года работал на различных должностях в органах управления Москвы. С 1993 года - заместитель префекта ЮВАО. В 2001 году возглавил Департамент продовольственных ресурсов города Москвы. Женат. Имеет дочь.

ФОТО ЮРИЯ СТРОКОВА

варительные технико-экономические проработки, получена исходно-разрешительная документация. Надеемся за зиму разработать всю проектную документацию, а весной забить первый кол и начать строительство. Причем договорились о поэтапном проектировании, поэтапном строительстве и поэтапном вводе объектов. Это ускорит процесс...

- А какой прок москвичам от этих рынков?

- Оптовая торговля - это сектор, направленный на обслуживание средних и мелких магазинов. Помните, как у нас были построены базы? Овощи - сюда, макароны - туда, мясо - в другое место. И в поисках нужного товара бегали по всему городу. А здесь все будет в комплексе - основной ассортимент: мясо, рыба, овощи, фрукты, молочные продукты и сопутствующие товары. Наша задача - сделать так, чтобы на одном объекте магазин закупал до 80 процентов ассортимента. Для этого нужна такая управляющая компания, которая собрал бы операторов или сама стала производителем и поставщиком подавляющего ассортимента продукции.

Вторая сторона этих рынков - контроль качества. По мере повышения благосостояния и покупательной способности люди стали обращать внимание на качество продуктов. На этих рынках будут работать все наши контрольные службы: ветеринария, санитария, госторгинспекция, госинспекция по качеству продукции. В итоге выигрыш в комплексности обслуживания, в ценах и качестве продукции - все это в конечном счете делается для покупателей-москвичей.

- Раз вы произнесли слово «цены», поговорим о них. Наших читателей интересует, может ли Департамент продовольственных ресурсов влиять на цены и как?

ленного на бюджетные средства города и принадлежащего правительству Москвы, и еще 100 тысяч - так называемых неснижаемых запасов, которые вы держите у себя. Договоримся о следующем: чтобы дорогое зерно извне не повлияло на цену хлеба, мы выпускаем из наших резервов эти 200 тысяч тонн по твердой, более низкой цене. Вы работаете на этом зерне, а хлебозаводы - на той муке, которая будет выработана из дешевого зерна, и не берут муку со стороны.

Нам предрекали, что цены вырастут в два раза. А они даже ниже инфляционного показателя росли, потому что у нас было 200 тысяч тонн дешевого зерна, а в месяц мы перерабатываем максимум 60-65 тысяч тонн. То есть мы три месяца спокойно работали и даже сейчас еще не все зерно переработали. У нас и сегодня прирост цен за месяц где-то 0,6 процента. Хотя вы знаете, что в Тюмени творится, в других регионах. Вот пример нашего влияния на цену.

- Это нормальный рыночный механизм...

- Можно назвать товарной интервенцией. Есть, как вы знаете, два пути стабилизировать цены: либо выбрасывать излишки, либо их скупать. Мы опробовали первый вариант. До этого мы лишь косвенно влияли на рынок: у нас лежали омертвленные запасы, мы их никогда не трогали, но знали - запасы по стабильным ценам пассивно, но работают. Оказалось, что выгоднее их реализовать. Двойная польза: сдержали рост цен и обновили запас. Теперь этот опыт мы будем использовать и расширять. Такие операции обязательно нужно применять тогда, когда есть угроза раскручивания инфляционной петли. Причем вы правы - это была чисто рыночная операция; мы никакими приказами не писали - просто пришли к единому мнению, как

- Что еще вы записали в актив в этом году?

- Мы перешли на новую систему финансирования. Если раньше мы скупали излишки продукции в регионах и для этого создавали здесь финансовый фонд, то теперь переходим к другой модели: оказываем финансовую поддержку оптовикам и пищевикам для создания сырьевой базы в регионах. На наш взгляд, по природе своей они должны быть теми, кто обеспечивает Москву продовольствием. Мы лишь создаем себе небольшие запасы. А вся, если можно так выразиться, тяжесть снабжения должна лечь на их плечи. Наша задача их финансово поддержать, чтобы стабильно работали.

- То есть деньги расходуете по формуле: наши закрома - в вашем производстве?..

- Совершенно верно. Наша финансовая поддержка доходит до 30 процентов от их потребности. Чем стабильнее они работают, тем устойчивее поток продовольствия в столицу, тем выше продовольственная безопасность Москвы.

- С помощью денег вы и производители по сути стали одним организмом.

- Хорошее сравнение! И нам это очень выгодно, потому что не занимаемся хозяйственными проблемами, а переходим к управленческим. Появилась возможность изучать производство в регионах, создавать условия, чтобы этот комплекс работал более эффективно. Тем самым гарантируем обеспеченный завтрашний день.

- Александр Иванович, а каковы итоги реализации программы развития оптовой торговли продовольствием на 2002-2004 годы?

- Здесь у нас два направления. Во-первых, реконструируем существующие старые типовые объекты - на их базе создаем предприятия нового ти-